

В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ ГЛАВА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РОССИИ ПАТРИАРШИЙ МЕСТОБЛОУСТИТЕЛЬ БЛАЖЕННЕЙШИЙ СЕРГИЙ, МИТРОПОЛИТ МОСКОВСКИЙ И КОЛОМЕНСКИЙ, ОБРАТИЛСЯ К ПАСТЫРЯМ И ВЕРУЮЩИМ СО СВОИМ ПОСЛАНИЕМ, РАЗОСЛАННЫМ В ТОТ ЖЕ ДЕНЬ ПО ВСЕМ ПРИХОДАМ. В НЕМ ОН БЛАГОСЛОВЛЯЕТ ВСЕХ ПРАВОСЛАВНЫХ НА ЗАЩИТУ СВЯЩЕННЫХ ГРАНИЦ НАШЕЙ РОДИНЫ.

ПАСТЫРЯМ И ПАСОМЫМ ХРИСТОВОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

В последние годы мы, жители России, утешали себя надеждой, что военный пожар, охвативший едва не весь мир, не коснется нашей страны, но фашизм, признающий законом только голую силу и привыкший глумиться над высокими требованиями чести и морали, оказался и на этот раз верным себе. Фашиствующие разбойники напали на нашу родину. Попирая всякие договоры и обещания, они внезапно обрушились на нас, и вот кровь мирных граждан уже орошает родную землю. Повторяются времена Батыя, немецких рыцарей, Карла шведского, Наполеона. Жалкие потомки врагов православного христианства хотят еще раз попытаться поставить народ наш на колени пред неправдой, голым насилием принудить его пожертвовать благом и целостью родины, кровными заветами любви

Но не первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божиею помощью, и на сей раз он развеет в прах фашистскую вражескую силу. Наши предки не падали духом и при худшем положении потому, что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своем долге перед родиной и верой, и выходили победителями. Не посрамим же их славного имени и мы — православные, родные им и по плоти и по вере. Отечество защищается оружием и общим народным подвигом, общей готовностью послужить отечеству в тяжкий час испытания всем, чем

каждый может. Тут есть дело рабочим, крестьянам, ученым, женщинам и мужчинам, юношам и старикам. Всякий может и должен внести в общий подвиг свою долю труда, заботы и искусства.

Вспомним святых вождей русского народа, например Александра Невского, Димитрия Донского, полагавших свои души за народ и родину. Да и не только вожди это делали. Вспомним неисчислимые тысячи простых православных воинов, безвестные имена которых русский народ увековечил в своей славной легенде о богатырях Илье Муромце, Добрыне Никитиче и Алеше Поповиче, разбивших наголову Соловья Разбойника.

Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она и испытания несла и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг.

Если кому, то именно нам нужно помнить заповедь Христову: „Больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя“. Душу свою полагает не только тот, кто будет убит на поле сражения за свой народ и его благо, но и всякий, кто жертвует собой, своим здоровьем или выгодой ради родины. Нам, пастырям Церкви, в такое время, когда отечество призывает всех на подвиг, недостойно будет лишь молчаливо посматривать на то, что кругом делается, малодушного не ободрить, огорченного не утешить, колеблющемуся не напомнить о долге и о воле Божией. А если, сверх того, молчаливость пастыря, его некасательство к переживаемому паствой объяснится еще и лукавыми соображениями насчет возможных выгод на той стороне границы, то это будет прямая измена родине и своему пастырскому долгу, поскольку Церкви нужен пастырь, несущий свою службу истинно „ради Иисуса, а не ради хлеба куса“, как выражался святитель Димитрий Ростовский. Положим же души своя вместе с нашей паствой. Путем самоотвержения шли неисчислимые тысячи наших православных воинов, полагавших жизнь свою за родину и веру во все времена нашествий врагов на нашу родину. Они умирали, не думая о славе, они думали только о том, что родине нужна жертва с их стороны, и смиренно жертвовали всем и самой жизнью своей.

Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей родины.

Господь нам дарует победу.

ПАТРИАРШИЙ МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЬ СМирЕННЫЙ СЕРГИЙ,
МИТРОПОЛИТ МОСКОВСКИЙ И КОЛОМЕНСКИЙ

МОСКВА
22 ИЮНЯ 1941 ГОДА

Церковь зовет к защите Родины

ЧТО О ЛЮБВИ К РОДИНЕ ГОВОРИЛИ ПАТРИАРХ СЕРГИЙ
И ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ I В ДНИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В годы Великой Отечественной войны свое отношение к войне, патриотизму и Родине Церковь выражала устами своих Предстоятелей. В посланиях, обращениях, письмах митрополита Московского и Коломенского Сергия (Страгородского), избранного Патриархом в сентябре 1943 года, и митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия (Симанского), избранного Патриархом в феврале 1945 года, четко обозначаются основы христианского патриотизма и направление усилий христианина во время войны. Обратимся к текстам их авторства за период с июня 1941 года по сентябрь 1945 года¹.

Война в жизни будущих Патриархов

До революции жизнь будущих Первосвященителей Сергия и Алексия I складывалась очень по-разному. Сергей — выпускник Нижегородской семинарии и Санкт-Петербургской духовной академии. Алексей — выпускник юридического факультета Императорского Московского университета и Московской духовной академии. Сергей был пострижен в монашество на Валааме, Алексей — в Гефсиманском Черниговском скиту. До своего архиерейства Сергей нес служение в Японии, Греции; Алексей — в Пскове, Туле, Новгороде. Архиерейское служение епископа, затем архиепископа и митрополита Сергия проходило сначала в Санкт-Петербургской епархии, затем на Финляндской, Владимирской и Нижегородской (Горьковской) кафедрах. Служение владыки Алексия проходило исключительно в Новгородской и Петроградской (Ленинградской) епархиях.

Будущий Патриарх Алексей I имел реальный опыт соприкосновения с русской армией. Выпускная работа на юридическом факультете Московского университета была посвящена теме комбатантов и некомбатантов во время войны. После окончания университета в течение года служил добровольно в 7-м гренадерском Самогитском полку, после чего в 1900 году вышел в запас в звании прапорщика. В годы Первой мировой войны епископ Алексей благословлял воинов, отправлявшихся на фронт, открывал госпитали для раненых и собирал пожертвования для армии.

После революции, во второй половине 1930-х — начале 1940-х годов, церковный статус этих двух иерархов Русской Церкви, глав крупнейших русских кафедр, резко контрастировал с реальностью. Отношения ведомой ими Церкви и безбожных властей Советского государства были сложными и запутанными. Это было выживание Церкви в условиях, когда иерархи жили не только в постоянном ожидании расправы с ними атеистической власти, но и практически не имели возможности противостоять произволу, уповая только на Бога. В те тяжелые времена, когда многие православные архипастыри оказались в заключении, те, кто остался на свободе, совершили настоящий подвиг. Они призвали верующих забыть о прошлых обидах, нанесенных властью, и встать на защиту Родины.

Позиция митрополита Сергия стала продолжением модели церковно-государственных отношений, которая была заложена еще святителем Тихоном, Патриархом Всероссийским. Вне зависимости от отношения советского правительства к Православию, верующие, священники, епископы и миряне имели право оставаться выше личных обид и служить своей «гражданской родине» не только из страха, но и по велению совести.

Находившийся фактически в бесправном положении, несмотря на свой церковный статус, митрополит Сергей в первый же день войны выступил с обращением к пастве. От позиции священноначалия зависело очень многое. Твердая и уверенная патриотическая позиция помогла предотвратить панику среди народа, вызванную внезапностью нападения Германии на СССР, большими потерями и отступлением советских войск в первые месяцы войны. Выступления архипастырей послужили объединению народа, не дали сбыться надеждам немецких захватчиков на раскол в обществе, который мог бы произойти, учитывая количество людей, пострадавших от безбожных властей и революционной смуты в целом. В это время у иерархов не было сомнений, что говорить народу. Один из тезисов наступавшего нацизма заключался как раз в том, что германская армия освободит Русскую Церковь от коммунистов-безбожников. Митрополиты не поддержали захватчиков и, будучи поочередно Местоблюстителем, затем Патриархами, осуждали предательство Родины. Поддержав сопротивление нацистскому режиму, они своими речами объединяли народ, вдохновляли фронт и тыл на борьбу с захватчиками, убедительно доказывая, что христианин не может бездействовать в условиях войны.

Христианский взгляд на патриотизм

О том, что собой представляет патриотизм русского человека, митрополит Алексей (Симанский) сказал на проповеди в Богоявленском соборе в Москве 10 августа 1941 года:

«Патриотизм русского народа ведом всему миру. По особенным свойствам русского народа, он носит особый характер самой глубокой, горячей любви к своей родине. Эту любовь можно сравнить только с любовью к матери, с самой нежной заботой о ней. Кажется, ни на одном

*Митрополиты
Алексий
(Симанский)
и Сергей
(Страгородский)
во время работы
Архиерейского
Собора.
8 сентября 1943 г.
(слева)*

*Митрополит
Сергий
(Страгородский)*

языке рядом со словом "родина" не поставлено слово "мать", как у нас. Мы говорим не просто родина, но мать-родина; и как много глубокого смысла в этом сочетании двух самых дорогих для человека слов! Русский человек бесконечно привязан к своему отечеству, которое для него дороже всех стран мира. Ему особенно свойственна тоска по родине, о которой у него постоянная дума, постоянная мечта. Когда родина в опасности, тогда особенно разгорается в сердце русского человека эта любовь. Он готов отдать все свои силы на защиту ее; он рвется в бой за ее честь, неприкосновенность и целостность и проявляет беззаветную храбрость, полное презрение к смерти. Не только как на долг, священный долг, смотрит он на дело ее защиты, но это есть непреодолимое веление сердца, порыв любви, который он не в силах остановить, который он должен до конца исчерпать».

Митрополит Сергий и митрополит Алексей приводили примеры проявления силы русского патриотизма в истории: это Куликовская битва, победы Александра Невского на Неве и на Чудском озере, победа над Наполеоном. Митрополит Сергий в 1942 году так объяснил свою патриотическую деятельность: «Лично же для ме-

ня достаточно и одной любви к Родине и моему народу, чтобы без чьих-либо просьб и тем паче принуждений всячески противиться фашизму и порабощению им нашей страны».

Митрополит Сергий в обращении к христианам Югославии, Чехословакии и Греции в 1943 году вспоминал также, как в России снаряжали добровольцев в Сербию в 1870-х годах и в Грецию в 1890-х. Новым примером в годы Великой Отечественной войны стал сбор верующими средств на танковую колонну имени святого Дмитрия Донского. По мысли митрополита Сергия, как некогда преподобный благословил князя и дал ему в помощь двух монахов, так и в дни войны с фашистами Церковь направляет на фронт колонну танков, произведенную на пожертвования.

Победа и воля к ней

Победа, по мысли митрополита Алексея, куется на фронте, но зарождается в тылу. В Рождественском послании 1942 года митрополит Сергий говорил о единении народа и масштабной деятельности в тылу так: «Началось соревнование в самопожертвовании между фронтом и тылом. Развернулся подлинно всенародный подвиг...»

Патриарший Местоблюститель писал о том, что «народ наш не колебался жертвовать всем и самою жизнью, потому что твердо верил в свою конечную победу и в то, что каждая жертва внесет свою часть в то всенародное благо, которым будет жить родина после победы».

Воля к победе, которая представляет собой, согласно митрополиту Алексею, «непоколебимую уверенность в торжестве правды», сопутствует патриотизму. Эта уверенность, писал митрополит Сергий, вырастает из сознания правоты дела защиты Родины: «...не мы начали войну; нас вынудили взяться за оружие, чтобы защитить родину...» Он также указывает, что стремление защитить Родину в опасности является исконным свойством русского человека, и отмечает, что неудачи, в равной степени как и успехи, особо вдохновляют русского человека на подвиг.

Победа, по мысли двух митрополитов, ставших впоследствии Патриархами, — понятие более широкое, чем окончание боевых действий и спасение Родины от захватчиков. Победа

имеет долгосрочное значение: «...победа... несет также сознание обязанности; сознание долга; сознание ответственности за настоящее и будущее; сознание необходимости усилить труд, чтобы закрепить победу, чтобы сделать ее плодотворной, чтобы залечить раны, нанесенные войной». Победа является результатом патриотизма, соединенного с глубокой верой в помощь Божию правому делу. Тогда подвиги и страдания народа, по мысли владыки Алексия, являются религиозным подвигом, за который Бог вознаграждает верных Ему.

Подводя итоги войны на Поместном Соборе 1945 года, Патриарший Местоблюститель митрополит Алексей говорил, что вера и молитва вкупе с самоотверженным подвигом народа стали жертвой, благодаря которой — вместе с Божественной помощью воинам и тыловицам — стала возможна победа: «Для верующего человека не может быть сомнения в том, что блестящие, невиданные и неслыханные в истории войн победы нашего воинства являются следствием особой, могущественной помощи Божией нашим защитникам; и кровь, проливаемая нашими сынами за Родину, есть великая умилоостивительная жертва всего нашего народа».

Митрополит Алексей свидетельствовал, что «молитва Церкви не была тщетной. Благословение ее давало "победительную силу" русскому оружию... Щитом была наша твердость в правоте нашего дела». Долгом для верующих, по завету митрополита Сергия, является молитва за погибших воинов.

Выступая в качестве Местоблюстителя на Соборе, митрополит Алексей подробно изложил, в чем может заключаться патриотическая деятельность Церкви. Текст одноименного доклада стал итогом размышлений будущего Патриарха о деятельности Церкви в годы Великой Отечественной войны:

1. Ежедневные моления: дополнительные прошения на ектениях, специальная молитва на Литургии, а также молебны о даровании победы в дни особых триумфов на передовой.
2. Проповеди: утешающие, ободряющие и вдохновляющие. Обращаясь к священникам, награжденным медалями «За оборону Москвы» за их патриотические труды, владыка отметил, что труд пастыря в годы вой-

ны — это возбуждать в пасомых дух любви к Родине и готовность отдать ей свои силы.

3. Массовые пожертвования на нужды фронта — результат деятельной веры прихожан и яркой проповеди пастырей. Участие в сборе приравнивалось к молитвенному подвигу преподобного Сергия Радонежского, благословившего князя на борьбу с иноземными захватчиками.
4. Идеиная критика основ пагубной фашистской идеологии, неоднократно звучавшая устно в проповедях и письменно в статьях и докладах.

Ранее, в дни начала войны, митрополит Алексей отмечал, что пойти добровольцем на фронт тоже может быть делом веры, сопутствующим патриотизму. Известно, что многие клирики во время войны воевали обычными бойцами или командирами.

Еще один аспект дел веры выражен митрополитом Сергием как любовь и забота жителей тыла о воинах и пострадавших жителях оккупированных территорий. Владыка призывал верующих во главе с духовенством выражать благодарность и любовь, оказывать деятельную

Патриарх Алексий I

Духовенство Русской Православной Церкви с Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Алексием (Симанским) в день награждения медалями «За оборону Москвы». 1944 г.

поддержку воинам, полагающим жизнь за Родину, и тем, кто пострадал от захватчиков: «...окажем нашими заботами семьи воинов, остающиеся с нами в тылу; не забудем раненых в госпиталях; дадим приют детям, остающимся без призора». Митрополит Сергей указывал и на практические результаты деятельной поддержки в тылу: «...кто усиленными темпами ковал оружие, кто заготавливал хлеб, кто обучал смену, кто просто жертвовал на подарки армии». Владыка отмечал, что московские церкви, откликнувшись на обращения архиереев, собрали более трех миллионов рублей.

По мысли митрополита Сергея, те, кто в тылу отдает всего себя целиком служению и заботе о других, кто жертвует здоровьем и удобствами, может быть приравнен к тому, кто погибает на поле боя за народ.

Как Церковь относится к войне

Отношение к войне сформулировано митрополитом Алексием на основе библейских цитат и образов:

«Кто потеряет душу ради любви к Богу и ближнему, тот сбережет ее» (Мк. 8, 35);

«Бог научает руки верных Своих на ополчение и персты на брань» (Пс. 143, 1);

«Не любим словом или языком, но делом и истиною» (1 Ин. 3, 18) (об отношении тыла к фронту);

«Он возьмет всеоружие — ревность Свою, и тварь вооружит к отмщению врагам; стро-

гий гнев Он изострит, как меч, и мир ополчится с Ним против безумцев. Понесутся меткие стрелы молний и из облаков, как из туго натянутого лука, полетят в цель. И, как из каменометного орудия, с яростью посыплется град; вознегодует на них вода морская и реки свирепо потопят их; восстанет против них дух силы и, как вихрь, развеет их... Господь всех не убоится лица и не устрашится величия» (Прем. 5, 17, 20–23; 6, 7).

Часто иерархи приводили цитаты с вольными дополнениями для актуализации проповеди и усиления убеждения паствы:

Близится утро победы, но пока все еще ночь (ср. Ис. 21, 12);

Господь крепость людям Своим даст и во время, Им представленное, благословит люди Своя победою и миром (ср. Пс. 28, 11).

Христианские образы, подтверждающие законность борьбы с захватчиками и врагами, — это Авраам, боровшийся за Лота с царями; Давид, сразившийся с Голиафом; император Константин, принявший крест на щиты воинов и победивший Максенция.

Попытку дать определение войне с христианских позиций митрополит Алексей предпринял, обратившись к проповедям святителя Филарета (Дроздова), митрополита Московского. Владыка Алексей с юных лет глубоко почитал митрополита Филарета, почетного члена Московского университета, и изучал его труды. Его выпускная работа в Московской духовной академии была посвящена теме «Господству-

ющие в современном нравственно-правовом сознании понятия перед судом митрополита Филарета». «Собрание речей и писем митрополита Московского Филарета» было его настольной книгой. Нет сомнений, что, присматриваясь, как Церковь реагировала на войны ранее, митрополит Алексей активно обращался к наследию святителя Филарета и искал ответы в его работах. В частности, заимствовал у него следующую мысль, которая прозвучала в обращении к верующим 26 июля 1941 года: *«Война есть страшное и губительное дело для того, кто предпринимает ее без нужды, без правды, с жадностью грабительства и порабощения; на нем лежит позор и проклятие неба за кровь и за бедствия своих и чужих. Но война — священное дело для тех, кто предпринимает ее по необходимости, в защиту правды, Отечества. Берущие оружие в таком случае совершают подвиг правды и, приемля раны и страдания и полагая жизнь свою за однокровных своих, за Родину, идут в след мучеников к нетленному и вечному венцу. Потому-то Церковь и благословляет эти подвиги и все, что творит каждый русский человек для защиты своего Отечества»*.

Митрополит Сергей отмечал, что уже только сама решимость воинов пожертвовать собой «за други своя» делает их «недалекими от Царствия Божия» (Мк. 12, 34), «как бы родственными правде Христовой».

Митрополит Алексей, развивая понятие патриотической войны с опорой на Священное Писание и святителя Филарета, писал, что справедливая война ради победы добра благословенна Богом и что прекратить беззаконие и насилие, одержать победу над злом — это долг народов. По мысли владыки Алексея, верующие имеют два подтверждения тому, что Бог благословляет народную войну: это внутреннее чувство верующих и успехи на передовой. *«Блестящие успехи Красной армии... говорят еще раз, и все более убедительно, о том, — писал митрополит Алексей, — что с нами Бог и Его небесная помощь в нашей справедливой народной войне против немецко-фашистских варваров и их пособников»*. Все это применимо только в том случае, если война справедлива, потому

что существует духовный закон: несправедно взявший меч от меча и погибнет.

Итоги

Вклад Русской Православной Церкви в Победу — это не только материальная помощь, но и духовная поддержка, укрепление веры в справедливость, в победу добра над злом. Церковь в годы войны стала символом национального единства и стойкости, вдохновляя людей на подвиги во имя Родины. Патриотическая позиция митрополита Сергея и всего духовенства стала важным фактором в консолидации общества и приближении Великой Победы.

Патриарх Сергей и Патриарх Алексей смогли объединить народ, веря в то, что Родина — это удел, данный народу Богом, и народ ответствен перед Богом за то, чтобы плодиться, размножаться, возделывать его и управлять им. Церковь не только утешала верующих в скорби, но и поощряла к самоотверженному труду в тылу, мужественному участию в боевых операциях, поддерживала веру в окончательную победу над врагом, способствуя тем самым формированию высоких патриотических чувств и убеждений у многих тысяч соотечественников.

Послевоенные годы стали временем восстановления страны и некоторого развития церковной жизни. Церковь, несмотря на тяжелые потери и ограничения, активно включилась в процесс залечивания ран войны. Приходы собирали средства для помощи нуждающимся, священники поддерживали моральный дух народа, молились об упокоении погибших и о здоровье вернувшихся.

Патриарх Алексей I, возглавивший Русскую Православную Церковь в тяжелое военное время, стал символом духовной стойкости и единения народа. Его призывы к труду и ответственности нашли отклик в сердцах миллионов верующих. Церковь активно участвовала в миротворческой деятельности, стремясь предотвратить новые конфликты и укрепить отношения между народами.

Диакон Александр ЧЕРЕПЕНИН

¹ Тексты приводятся по изданиям: Сергей (Страгородский) Иван Николаевич, Патриарх; 1867–1944). Труды Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Сергея = Богословское наследие Патриарха Сергея. [Нижний

Новгород]: [Изд-во Вознесенского Печерского мужского монастыря], 2007; Алексей I (Симанский). Слова, речи, послания, обращения, доклады, статьи. 1941–1948: в 4 т. М.: Моск. Патриархия, 1948–1964, 1948.

**БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ
СМИРЕННЫЙ АЛЕКСИЙ,
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ**

**ПРЕОСВЯЩЕННЫМ АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ И ВСЕМ
ВЕРНЫМ ЧАДАМ ПРАВОСЛАВНОЙ РУССКОЙ ЦЕРКВИ**

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

«Придите, возрадуемся Господеви, воскликнем
Богу, Спасителю нашему...» (Пс. 94, 1)

Пробил последний час фашистской Германии.
Разбита и сокрушена сила ее.
В прах повержена Германия.
Знамя победы развевается над вражьей страной.
Слава и благодарение Богу!
Мир на земле Российской, и, благодаря соединенным усилиям союзных правительств и воинств, — мир на землях многих.

Со славою побед и с радостью мира приветствую прежде всего победоносное воинство наше и его великого Верховного Вождя, а затем и всех, единых со своим Вождем и его победоносной ратью верных сынов Родины нашей, удостоившихся ныне счастья видеть победу над темной вражьей силой, столько лет терзавшей Европу и безумно возмечтавшей покорить мир и водрузить над ним кровавое знамя фашизма.

Но Бог посрамил дерзкие мечты злодеев и разбойников, и мы видим их теперь несущих грозное возмездие за свои злодеяния.

Мы уверенно и терпеливо ждали этого радостного дня Господня, дня, в который изрек Господь праведный суд Свой над злейшими врагами человечества, — и Православная Русь, после беспримерных бранных подвигов, после неимоверного напряжения всех сил народа, вставшего как один человек на защиту Родины и не щадившего и самой жизни ради спасения Отечества, — ныне предстоит Господу сил в молитве, благодарно взывая к Самому Источнику побед и мира за Его небесную помощь в годину брани, за радость победы и за дарование мира всему миру.

Но только ли сознание радости несет победа? Она несет также сознание обязанности; сознание долга; сознание ответственности за настоящее и будущее; сознание необходимости усилить труд, чтобы закрепить победу, чтобы сделать ее плодотворной, чтобы залечить раны, нанесенные войной.

Много еще предстоит нам трудного дела; но мы теперь можем дышать свободно и радостно приняться за труд — тяжелый, но созидательный.

Если во время войны, в непоколебимой вере в конечное торжество правого дела, мы победоносно преодолели все трудности, все лишения, все тяготы на фронте и в тылу, то с какою же удвоенной силой мы примемся за воссоздание наших городов, из которых каждый — герой войны; наших дорогих и священных памятников, — всего того, что создала могучая воля и державная мощь нашего великого народа.

С благоговением вспоминая подвиги нашего доблестного воинства и тех наших близких и родных, кто положил за наше счастье временную жизнь в надежде воспринять вечную, — мы никогда не перестанем молиться о них и в этом будем черпать утешение в скорби о потере дорогих сердцу и укреплять свою веру в бесконечное милосердие Божие к ним, отошедшим в горний мир, и во всеильную помощь Божию нам, оставленным для продолжения земного подвига и для благоустройства жизни во всем мире.

Да исправится же молитва наша, яко кадило пред Господом.

Да пройдет небеса.

Да принесена будет святыми молитвенниками за землю Русскую к престолу Господню.

Бог мира да продолжит благословения Свои на родную землю нашу и да споспешествует Вождям и Правителям нашим мирным оружием государственной мудрости и правды побеждать все, что враждебно миру и благу великого Отечества нашего и совокупными трудами народов-победителей установить во всем мире такой порядок, при котором невозможно было бы повторение ужасов войны.

Святую Церковь нашу в лице Ее архипастырей, пастырей и верных чад призываю с таким же усердием и с такою же пламенной верой молиться о мирном преуспевании нашей страны, с какими она молилась в годину испытаний за победу над врагами нашими. И да будет эта молитва так же благоугодна пред Богом.

«Благословен еси, Боже, звери укротивый и погасивый огонь...»
(Канон службы Похвалы Божией Матери). Аминь.

**АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ
МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ**

Москва
9 мая 1945 г.